

Глава 740 – Собирая силу

Ху Хань расширенными глазами смотрел на Посох Бога Войны. «Орудие убийства Бога? Какого черта?»

— Все пришли из Святых Земель, так что у нас одна цель. Мы же с одной стороны! — Кричал Ху Хань. Однако пепельно-белые глаза Уайти блеснули и взмахнул посохом.

В этот момент воздух словно загорелся. Узоры на посохе яростно запылали и ужасающее чувство надвигающейся опасности немедленно окутало Ху Ханя. Он не ожидал, что эта железная кукла сможет вызвать у него такое ужасное чувство!

Он развернул лезвие Топора Убийцы Богов и красное лезвие немедленно выстрелило лучом света. От него исходил резкий поток энергии, быстро выстреливающий с властной силой!

После громкого взрыва пустота взорвалась и сильно затряслась.

Ху Хань даже почувствовал, как дрожат его руки. Он ощутил боль на коже между большим и указательным пальцем.

— Мы с одной стороны! — завопил Ху Хань.

Он пришел сюда, чтобы найти Чу Чаншэна и отомстить. У него не было времени возиться с этой куклой! Раз у этой куклы имелось такое пагубное оружие, она должна была прийти из какой-нибудь Святой Земли. Они были товарищами, поэтому он не должен нападать на товарища, не так ли?

Однако Уайти не ответил ему. Зато ответил падающий Посох Бога Войны, вокруг которого пылал воздух!

Грохот! Грохот! Грохот!

Чем больше Ху Хань смотрел на посох, тем больше пугался. «Какая святая земля могла создать такую марионетку? Она ведь минимум обладает силой Божественной Души и шестипунчатой лестницей!»

Благодаря Посоху Бога Войны, Уайти мог даже противостоять эксперту сферы Божественной Души с семиступенчатой лестницы души!

И сила Ху Хана была на таком уровне.

— Я пришел сюда за Чу Чаншэном и стереть мой позор! Если ты заставишь меня, я разрежу тебя на восемь кусков! — Взревел Ху Хань. В одно мгновение его аура поднялась, а топор в его руке стал испускать более зловещую ауру.

Чу Чаншэн посмотрел на Ху Ханя и подумал: «Из-за меня?»

Этот старик мог и не знать, что стал Всемогушим. Во всяком случае, не многие эксперты из Святых Земель знали об этом.

И у него имелся хороший шанс воспользоваться этим незнанием и быстро покончить с Ху Ханем. Однако Чу Чаншэн не был оптимистичным человеком, потому что ясно знал, что Святая Земля не пошлет сюда только Ху Ханя.

Ху Хань осмелился явиться сюда открыто. Очевидно, они собирались повернуться спиной к Долине Обжорства и за стоял точно стоял другой Всемогуший...

«На Долину Обжорства обрушилась катастрофа».

К сожалению, Бу Фан не хотел отдавать ему Сяо Я. По мнению Чу Чаншэна, если бы она смогла получить наследие Долины Обжорства, то у Святых Земель не было бы и единого шанса сокрушить Долину Обжорства!

Но никто не собирался хлопать в ладоши и отдать наследие. Поскольку эти люди замыслили захватить наследство, они должны заплатить высокую цену!

Убийственная аура в глазах Чу Чаншэна стала более серьезной. Он смотрел на стражников в золотых доспехах, убивающих людей в городе, и гнев в его груди нарастал.

Поскольку марионетка Бу Фана сдерживала Ху Ханя, он мог уничтожить этих муравьев!

Пока Всемогуший со Святой Земли Небесного Источника не принял меры, он должен был пролить немного крови!

«Как только избавлюсь от этих муравьев, поединок на площади уже закончится... хотя Бу Фан силен, у него... не будет шанса против Небесной Погребальной Лапши и Плачущей Вороной на Закате Луны, не говоря уже о навыках ножа Лу Тао». Глаза Чу Чаншэна сверкнули, а его белые волосы и белая бусина развевались на ветру.

«Как только Бу фан будет побежден, Сяо Я последует за мной и получит наследие долины!» При этой мысли взгляд Чу Чаншэна стал более решительным.

Мгновение спустя он исчез и бросился к охранникам в золотых доспехах, которые убивали невинных граждан.

Бум!

Чу Чаншен внезапно появился перед охранником в золотых доспехах, положил ладонь тому на шлем и...с громким стуком части брони разлетелись в стороны вместе с осмётками разорванной головы.

У него даже не хватило немного сил, чтобы сопротивляться. Он был убит в мгновение ока!

Двигаясь на скорости молнии, Чу Чаншэн убивал одного человека за другим. Он теперь был Всемогушим и ему не составило труда уничтожить охранников в золотых доспехах.

Тем временем Ху Хань поднял глаза к небу, словно хотел разорвать веки.

Пламя гнева наполнило его грудь, и он закричал: — Железный кусок! Ты ухаживаешь за смертью! Чу Чаншэн, если тебе хватает смелости иди и сразись со мной, как мужчина!

После этих слов божественная энергия вылетела с лезвия топора.

Однако ответом ему была слабая ухмылка Чу Чаншэна и приближающееся металлическое древко посоха Уайти.

«Эта чертова кукла!» Чем больше Ху Хань дрался, тем больше злился. Его сила становилась все сильнее, но на самом деле он еще больше боялся.

«Какого черта? Сила этой марионетки тоже возросла!»

Бум!

...

Туманная луна зашла и закричали вороны.

Лицо Ван Туна было таким печальным, а Сломанный Нефритовый Нож в его руке двигался безостановочно. Ингредиенты от махинаций его рук стали испускать ароматы.

Аквамариновая башня из бамбуковых побегов отражала его смутное изображение в голубом супе.

Синий суп испускал холодный воздух, как будто это был холодный и туманный пруд ночью. Отраженный лунный свет был разбит, но великолепен, как разбитое золото.

И не только это, но в голубом супе действительно двигались какие-то золотые светлые точки....

Это была специальность Ван Туна. В прошлом году его дебют даже вызвал бурю.

Однако, возможно, небеса завидовали его талантам.

Тогда Ван Тун был полон духа. Когда он вернулся в свой родной город, победоносный и полный славы, он обнаружил, что его семья была уничтожена. Его бедные жена и дочь были убиты....

С этого дня Ван Тун сильно изменился. Он преследовал убийц повсюду. После одной ночи половина его волос поседела и вернувшись в Долину Обжорства, он стал редко появляться на людях.

Поскольку он пребывал в уединении, его ранг на Скрижали Чревоугодия постоянно падал. Однако его страсть к готовке не исчезла, единственное...теперь его стряпня была полна печали....

Как только Бу Фан покончил с Лапшой Непреодолимой Печали, он готовился начать готовить следующее блюдо.

Между тем, Лапшу Непреодолимой Печали унесли, чтобы сравнить её с Небесной Погребальной Лапшой Оуян Чэньфэна.

Все были так любопытны и полны предвкушения.

Лапша Непреодолимой Печали Бу Фана выглядела настолько обычной, что все подумали, что у этого парня закончились идеи.

Конечно, они не собирались судить высокомерно, поскольку Бу Фан по двум прошлым дням доказал, что не стоит оценивать его блюда лишь по внешнему виду.

Когда его тарелку унесли, Бу Фан больше не обращал внимания на лапшу. Теперь его мысли были сосредоточены на аквамариновых побегах бамбука. Он был готов приготовить второе блюдо.

Бу фан осторожно выдохнул.

Из-за Небесной Погребальной Лапшы Оуян Чэнфэна, он решил печалью ответить на печаль. Но если бы он применил тот же метод против Ван Туна, Бу Фана подвергли бы ужасным пыткам.

Так или иначе, горе Ван Туна было настолько сильным, что фактически стало его силой. Такого рода силы ... было чрезвычайно трудно достичь!

А сейчас Бу Фан хотел сломить силу Ван Туна. Иначе у него не было бы ни единого шанса. И чтобы сломить такую силу, ему нужно было например использовать копье, чтобы сломать щит. Когда копье и щит столкнутся, у него будет шанс прорвать дыру!

Поскольку у блюда Ван Туна была печальная тема, он выбрал другой подход. Ему нужно было что-то живое. Весенние побеги бамбука обладали плотной живой энергией, поскольку они могли расти непрерывно и полностью устранять печаль!

Глаза Бу Фана сверкнули.

Свет в его глазах был таким ярким, что Ван Тун, который был погружен в свою печаль, поднял голову и с удивлением посмотрел на Бу Фана.

— Из-за боли я резко изменился в течение одной ночи и половина моих волос стали белыми... это помогло мне сконцентрировать мою силу. Ты ... что у тебя есть, чтобы сломить мою силу? — Выдыхая пробормотал Ван Тун.

Он взял маленькую фарфоровую чашку, чтобы удержать меланхоличную утреннюю росу из кувшина и приготовить суп....

Всплеск!

Луч от супа, казалось, превратился в шелковистую нить, которая закрутилась, падая на голубой суп с башней из бамбуковых побегов. Суп мгновенно покрылся рябью, и точки великолепных огней расширились.

— Плачущая Ворона на Закате Луны, готова, — произнёс Ван Тун.

...

На судейском столе осталось всего четыре судьи.

Однако, когда Вэньрен Шан увидел уходящего Чу Чаншэна, он, толстокожий и пропахший алкоголем человек, встал, подошел и занял место, став пятым судьей.

Перед каждым из них стояла миска с лапшой.

Холодный суп с кроваво-красной лапшой, казалось, вызвал у людей некоторое чувство шока. Однако запах лапши заставил их зажмуриться.

Небесная Погребальная Лапша Оуян Чэнфэна была улучшенной версией обычной Небесной Погребальной Лапши.

Вэньрен Шан знал, что обычно Оуян Чэнфэн использовалось только тридцать шесть птиц. НА этот раз он использовал намного больше, сразу девяносто девять.

Очевидно, для этого поединка Оуян Чэнфэн сделал все возможное. Он приложил все свои усилия, чтобы сделать это.

«Интересно ... какая лапша на вкус?» Вэньрен Шан взял свои палочки и потыкав ими по столу начал ее есть.

Свист!

Кроваво-красная лапша выпустила горячий пар.

Зрители на площади затаили дыхание, глядя на проекцию в воздухе, которая теперь показывала изображение дымящейся горячей лапши.

Шушш...

Вэньрен Шан открыл рот, и кроваво-красная лапша тут же попала ему в рот.

<http://tl.rulate.ru/book/4793/775740>